

Хэ Яньчжи случайно нажал на Сяосяоле. Уровень, на котором он застрял сегодня, все равно не был пройден. Вскоре его физические силы снова иссякли. Он выключил игру и включил Weibo.

Он нашел Weibo Ю Хэна через специальный пропуск и обнаружил комментарий с ругательствами под его постом "Это-мое желание", и ему пришлось ответить. Он быстро набрал текст.

Юй Хэн уставился на экран его мобильного телефона, наблюдая за его действиями. Увидев серию непристойных слов, он поспешно протянул руку и забрал у мужчины мобильный телефон, не дав ему отправить комментарий. Он нахмурился и спросил: "Какого черта ты делаешь?"

Хэ Яньчжи весь напрягся, пытаясь вырваться и отобрать свой телефон: "Это не имеет к тебе никакого отношения."

"Ты не спишь посреди ночи, ругаешься в Интернете, ты очень счастлив?" Ю Хэн был сердит: "Если ты в плохом настроении, ты можешь поговорить со мной, а если плохо себя чувствуешь, поедem в больницу. Зачем ругаться?"

Хэ Яньчжи надолго замолчал, потом сказал: "Ты всего лишь телохранитель, не переходи черту."

Ю Хэн: "....."

Некоторое время никто не произносил ни слова, и атмосфера стала особенно странной.

Ю Хэн хотел встать и сразу уйти, но, хорошенько все обдумав, понял, что поведение Хэ Яньчжи сегодня вечером было слишком ненормальным. Очевидно, два часа назад с бывшей звездой было все в порядке, поэтому он спокойно поднялся наверх, чтобы немного позаниматься. Почему все стало таким?

Как хороший телохранитель, добросовестный и заслуживающий доверия, он все же решил, что не может так просто это оставить, поэтому не дал отобрать у себя мобильный телефон и прикрыл мужчине рот, прежде чем тот выругался.

Хэ Яньчжи: "....."

Этот у блюдок действительно творит беззаконие.

Однако в данный момент он был так слаб, что у него не было сил бороться.

"Что с тобой такое, ты не можешь мне сказать?" Ю Хэн понизил голос, нежно погладил его по

спине, пытаюсь утешить: "Я не расскажу другим, хорошо?"

Хэ Яньчжи медленно погладили теплой ладонью, как кота, и он постепенно успокоился. Долгое время он дёргал руку парня с телефоном, потом неохотно выплюнул: "Мне больно."

Ю Хэн остановил свои движения: "Где болит?"

"У меня болит все тело."

Ю Хэн нахмурился, но тут же почувствовал, что руки и ноги у мужчины холодные и даже слегка дрожат.

Внезапно у него возникло дурное предчувствие: "Невралгия?"

Хэ Яньчжи некоторое время молчал, затем издал тонкое "хм".

Ю Хэн: "....."

Все оказалось вот так.

Неудивительно, что в ящике стола так много обезболивающих. Поэтому этот человек посреди ночи бежит ругаться на Weibo. Оказалось, что именно из-за боли он не мог уснуть.

Должен ли он сердиться или огорчаться?

Ю Хэн долго не отвечал, поэтому Хэ Яньчжи издевательски рассмеялся над собой: "Ты спросил меня, а когда я сказал, ты брезгуешь? Как я могу бояться боли, когда я такой большой. Мне так жаль, что я позволил тебе увидеть все это."

"... Нет, я не это имел в виду", - быстро объяснил Ю Хэн и плотнее укутал Яньчжи одеялом. "Я просто кое-что вспомнил, и мне стало за себя стыдно".

Хэ Яньчжи отчаянно нужно было чем-то отвлечь его внимание, поэтому он обернулся и спросил: "В чем дело?"

"Я уже говорил тебе раньше, что моей матери больше нет, верно?" Голос Ю Хэна был очень мягким, словно обладал какой-то успокаивающей силой: "Ты все еще спрашивал меня, как она ушла, но я тогда тебе не ответил".

Хэ Яньчжи спокойно смотрел на него, ожидая, что он скажет.

“После того, как она родила мою сестру, ее здоровье было не очень хорошим. Она постоянно испытывала боли в спине, но все считали это нормальным явлением, поэтому это ее никогда не волновало. Позже, когда она обратилась в больницу для обследования, она узнала, что у нее опухоль в позвоночнике, которая сдавливает нервы, поэтому она постоянно чувствовала боль. Оперировать в таком месте было нелегко, поэтому она могла только принимать лекарства.”

“Жаль, но ситуация ухудшилась менее чем за два года. Она не могла встать с постели и должна была полагаться на посторонних. По ночам боль усиливалась, и у нее становился очень скверный характер. Она постоянно роняла вещи.”

“Хотя мы старались изо всех сил, потратили все наши семейные сбережения и не смогли вылечить ее. В конце концов она ушла, и ей было очень больно, Я был очень виноват.”

“Из-за чего ты чувствуешь себя виноватым”, - Яньчжи закрыл глаза, - “Из-за того, что не освободил ее раньше? Ты ее сын, ты мог это сделать?”

Юй Хэн поджал губы и ничего не сказал.

Хэ Яньчжи спросил: “Итак... ты подал заявку на должность моего телохранителя не потому, что мое состояние чем-то похоже на твою мать, не так ли?”

“Нет, - поспешно сказал Ю Хэн, - в объявлении не было указано твое физическое состояние, и ты даже не оставил своего имени. Откуда мне было знать.”

Хэ Яньчжи уже очень устал, но он не мог уснуть, даже если бы очень хотел. Он вздохнул: “Тогда какой смысл рассказывать мне это ...”

“Я просто не хочу больше видеть никого, похожего на нее ...” Ю Хэн был в сложном настроении. “Тогда что ты теперь делаешь? Просто терпишь это вот так?”

“Обезболивающие больше не действуют, так что я могу только терпеть до рассвета, а потом, вероятно, засну.”

“Так зачем ты позвал меня сюда?”

Хэ Яньчжи взглянул на него: “Ты спал здесь прошлой ночью, и у меня всю ночь ничего не болело. Я подумал, что ты сможешь облегчить боль, поэтому позвал тебя. Оказалось, что это не сработало”.

Ю Хэн: “.....”

Когда он стал ибупрофеном?

У него было странное выражение лица: "Не хочешь ли ты сказать мне, что ты несколько месяцев назад попал в автомобильную аварию, и после этого, единственная ночь, когда не было больно, была вчера?"

"Да, - голос Хэ Яньчжи стал более усталым, - я думал, что встретил спасителя, но я слишком много нафантазировал".

Ю Хэн: "....."

Внезапно он почувствовал, что этот человек был очень несчастен.

Из самого элементарного человеческого сострадания Ю Хэн решил позаботиться о своем слабом, жалком и беспомощном работодателе. Он подумал об этом и, наконец, спросил: "Тебе холодно?"

"Холодно"

На самом деле, в комнате было очень жарко, и Ю Хэну стало совсем жарко под одеялом.

Поэтому он сказал: "Почему бы тебе... не повернуться?"

Хэ Яньчжи было так больно, что он не мог дышать. Он не хотел произносить ни слова, но неохотно ответил ему: "Что ты делаешь?"

Ю Хэн сказал: "Я имею в виду, что мне немного жарко. Поскольку тебе холодно, почему бы тебе не подвинуться ближе и не нейтрализовать это?"

Хэ Яньчжи: "....."

Они лежали очень близко в темноте и слышали дыхание друг друга. Некоторое время они смотрели друг на друга, потом Хэ Яньчжи сказал: "Разве этого недостаточно близко?"

"Надо немного ближе."

Лицо Хэ Яньчжи было полно подозрения, он отвернулся, как призрак, но тут почувствовал шорох позади себя. Ю Хэн завернул их обоих в одеяло, и прижался грудью к его спине.

Внезапно его обняли сзади, Хэ Яньчжи инстинктивно возбудился и хотел отпрянуть, но парень обнял его за талию, не позволяя двигаться.

Это называется: "Разве тебе не холодно? Так теплее".

“.....”

Если этот парень действительно хотел помочь ему согреться, почему бы не встать с кровати и не найти волшебное электрическое одеяло?

Хэ Яньчжи был так измучен, что у него даже не было сил бороться с ним, поэтому он мог только вздохнуть: “Ты очень смущаешь этого дядю, обнимая его таким образом, маленький друг.”

“... Я не ребенок.”

“Ты ещё не закончил университет. И ты не считаешь себя ребенком?” Хэ Яньчжи измученно закрыл глаза, и его голос медленно понизился: “Обычные друзья не будут обниматься в такой позе”.

“Мы не обычные друзья, - Ю Хэн положил подбородок ему на плечо, даже если его голос был очень мягким, он все равно очень отчетливо звучал в ушах мужчины, - Мы- работодатель и личный телохранитель. Как мы можем быть обычными друзьями?”

Хэ Яньчжи было так больно, и его мозг был сбит с толку, и он не мог сказать, в чем подвох.

Последние физические силы были исчерпаны переворачиванием, поэтому Хэ Яньчжи решил больше не разговаривать, перевел себя в режим ожидания и перестал спорить с непослушным телохранителем.

Дело не в том, что ему было слишком холодно или жарко, но из-за того, что Ю Хэн вот так прижимался к нему, казалось, что вся его спина накрыта меховым одеялом. Такая температура не доставляла ему дискомфорта. Сначала у него сильно болела поясница, но затем боль постепенно ослабла, как будто он действительно был исцелен.

Вскоре его тело перестало трястись, дух расслабился, дыхание стало ровным, и он перешел из режима ожидания в режим сна.

Видя, что он молчит, Ю Хэн прошептал: “Яньчжи?”

Ответа не последовало.

Кажется, он спит.

Ю Хэн подождал некоторое время, чтобы убедиться, что мужчина действительно спит, затем осторожно включил экран мобильного телефона и взглянул на время.

Час ночи.

Похоже, что, как "ибупрофен", он достаточно эффективен.

<http://bllate.org/book/14310/1266782>